

Поезд останавливался ещё на нескольких станциях. Каждый раз в вагон входили новые пассажиры с багажом, а другие, потирая занемевшие спины, сходили на перрон. Семья из пяти человек напротив них сменилась двумя молодыми людьми, за спиной у каждого из которых висел странный предмет, по форме напоминавший огромную тыкву-горлянку.

Позже Юй Пань узнал, что это называется гитарой.

Он прислонился к плечу Шэнь Яньчжоу, впервые видя подобную вещь, и не мог отвести от неё любопытного взгляда. Боясь, что его заметят, он бросал лишь короткие, украдкой взгляды, а затем тут же опускал голову, делая вид, что теребит ремешок своей холщовой сумки.

Шэнь Яньчжоу заметил его маленькие хитрости и тихонько коснулся пальцами его ладони.

Наконец, по радиосвязи объявили о прибытии на вокзал Ланьчжоу.

Это была конечная. Хотя Юй Пань ничего не слышал, он увидел, как все вокруг начали собирать вещи, и тоже выпрямился. Шэнь Яньчжоу снял с полки их сумки и, чтобы не толкаться, дождался, пока большая часть пассажиров выйдет, и только потом повёл его к выходу.

Привокзальная площадь в Ланьчжоу оказалась куда оживлённее, чем в Ханьчэне. Повсюду сновали люди с табличками, встречая приезжих, другие толкали перед собой тележки, продавая карты города и минеральную воду.

Шэнь Яньчжоу не спешил. Он подошёл к работнику вокзала в форме и спросил, как добраться до Первой народной больницы.

— Садитесь на двести двадцать первый автобус, он идёт прямо туда, — мужчина указал на остановку неподалёку. Видимо, ему задавали этот вопрос по сто раз на дню, потому что он объяснил всё очень подробно: — Ходит каждые десять минут. Вам нужно проехать восемь остановок и выйти на перекрёстке Жэньминь.

Боясь, что Шэнь Яньчжоу не запомнит, он достал блокнот, написал «221 автобус, выйти на перекрёстке Жэньминь», вырвал листок и протянул ему.

— Держите, не потеряйте.

— Спасибо, мастер, — поблагодарил Шэнь Яньчжоу и повёл Юй Паня к остановке.

Рядом с остановкой стоял зелёный столб с расписанием. Несколько вертикальных линий, вдоль

которых тянулись столбцы мелких иероглифов. Юй Пань подошёл поближе, но от обилия знаков у него зарябило в глазах.

Шэнь Яньчжоу тоже всмотрелся в схему, затем указал на жирную точку на линии с номером 221.

«Мы сейчас здесь», — показал он Юй Паню.

Потом он провёл пальцем вдоль линии по направлению стрелки и остановился на кружке с надписью «Перекрёсток Жэньминь».

«А нам нужно сюда»

Юй Пань не до конца, но всё же понял и кивнул.

Ждать пришлось недолго. Вскоре подошёл зелёный автобус, до отказа набитый людьми. Шэнь Яньчжоу сначала посадил Юй Паня, а затем втиснулся сам. Двери с лязгом закрылись.

В салоне стоял кислый запах пота. Юй Пань брезгливо наморщил нос.

— Оплачиваем проезд, пять цзяо! Предъявляем проездные! — кондукторша с сумкой наперевес протискивалась сквозь толпу.

Шэнь Яньчжоу с трудом вытащил из кармана юань.

— Два билета, — сказал он, указывая на Юй Паня.

Женщина ловко оторвала два билетика и двинулась дальше.

Сначала они стояли у кабины водителя, но на каждой остановке толпа выносила их всё дальше вглубь салона. Шэнь Яньчжоу поставил Юй Паня спиной к окну, а сам встал лицом к нему, прижавшись вплотную. Одной рукой он держался за поручень, другой придерживал сумку у ног, создавая вокруг Юй Паня подобие защитного барьера.

Прильнув к стеклу, Юй Пань с любопытством разглядывал улицу. Велосипедов было так много, что они ехали сплошным потоком. Дороги оказались гораздо шире, чем в Ханьчэне — одна полоса здесь была шире, чем двухполосная проезжая часть у них в городе! Он увидел невероятно высокое здание, но не успел сосчитать этажи, как автобус проехал мимо.

Он потянул Шэнь Яньчжоу за рукав и с восторгом показал в окно. Тот лишь улыбнулся и кивнул в ответ.

Через двадцать минут тряски и толкотни автобус остановился на перекрёстке Жэньминь. Толпа хлынула к выходу, увлекая их за собой.

На другой стороне улицы возвышалось белое здание больницы, увенчанное девятью огромными красными иероглифами: «Первая народная больница города Ланьчжоу».

Войдя внутрь, они на мгновение растерялись. В огромном холле было не протолкнуться. Шэнь Яньчжоу, не решаясь двинуться с места, обратился к уборщице:

— Скажите, пожалуйста, где находится ЛОР-отделение?

— На третьем этаже, — ответила та, указав на регистратуру. — Сначала нужно взять талон.

Раньше самым современным медицинским учреждением, где они бывали, был поселковый медпункт, где всё решала живая очередь.

— Спасибо, — поблагодарил Шэнь Яньчжоу и повёл Юй Паня к регистратуре.

Очередь была не очень длинной, в основном стояли родственники пациентов. Шэнь Яньчжоу не стал, как другие, оставлять Юй Паня ждать на скамейке. В незнакомом месте, не имея возможности ни слышать, ни говорить, тот бы наверняка перепугался.

— Мне нужен талон к доктору Чжан Цзинлиню, в ЛОР-отделение.

— Два юаня, — медсестра в окошке что-то чиркнула на бланке и протянула его. — Третий этаж, ждите вызова.

Шэнь Яньчжоу заплатил и взял талон. На нём было напечатано «ЛОР-отделение, Чжан Цзинлинь» и от руки вписано «37». Он убрал талон в боковой карман сумки Юй Паня и повёл его к лифту.

Перед лифтом уже собралась толпа. Как только двери открылись, люди хлынули внутрь. Шэнь Яньчжоу, окинув взглядом набитую кабину, решил пойти по лестнице.

На лестнице тоже было людно. Юй Пань шёл медленно, и Шэнь Яньчжоу, подстроившись под его шаг, поднимался рядом.

В приёмной ЛОР-отделения все места были заняты. Они нашли свободные стулья в самом конце коридора. Юй Пань тут же вцепился в руку Шэнь Яньчжоу и положил голову ему на плечо. Резкий запах дезинфекции и снующие мимо незнакомцы вызвали у него тревогу.

Шэнь Яньчжоу увидел, как дрожат его ресницы, и почувствовал, как тот нервно скребёт пальцами по его ладони.

«Брат здесь», — написал он пальцем на его руке.

Юй Пань едва заметно кивнул и прижался ещё теснее. Если бы не подлокотник, он бы, наверное, забрался к нему на колени.

Шэнь Яньчжоу смотрел на его макушку, и на душе у него было тяжело. С тех пор, как в медпункте прозвучали слова о «проблеме с нервом», он не находил себе места. А теперь, в этой огромной больнице, страх перед неизвестным диагнозом только усилился.

Из динамиков периодически доносились номера талонов. Перед ними было ещё шестнадцать человек. Чтобы отвлечь Юй Паня, Шэнь Яньчжоу стал загадывать ему загадки на языке жестов. Когда тот устал, он достал из сумки конфету, развернул шуршащую обёртку и положил ему в рот. Юй Пань смаковал её, медленно рассасывая.

Прошло почти два часа, прежде чем они услышали свой номер.

Шэнь Яньчжоу нашёл нужный кабинет с табличкой «Чжан Цзинлинь» и постучал.

— Войдите.

За столом сидел седовлавый врач в очках в золотой оправе.

— Что случилось? — спросил он, глядя на Юй Паня.

— Он не слышит, — Шэнь Яньчжоу протянул ему выписку из медпункта. — Доктор Чжан, мы из Байси. Доктор Е говорил вам о нас.

— Ах да, припоминаю, — кивнул тот, пробежав глазами по выписке. — Ребёнок, который внезапно оглох и заговорил.

Он отложил бумаги.

— Кроме того, что он не слышит, он ведь и не говорил раньше?

— Да. Перед тем, как потерять сознание, он позвал меня, а очнулся уже без слуха и речи.

— Когда он перестал слышать? Этому предшествовал какой-то стресс? Испуг? — Чжан Цзинлинь говорил медленно, глядя на Юй Паня.

— Десять дней назад, — ответил Шэнь Яньчжоу. — У нас было наводнение и оползень. Он сильно испугался. Увидел меня, позвал, и тут же потерял сознание. Очнулся — и уже не слышал.

Юй Пань сидел, вцепившись в штанину Шэнь Яньчжоу, и пытался понять, о чём говорит врач, следя за движением его губ. Когда тот обращался к нему с вопросами, Шэнь Яньчжоу присаживался на корточки и переводил их на язык жестов.

Закончив с расспросами, Чжан Цзинлинь взял отоскоп.

— Сейчас я посмотрю твои уши.

Шэнь Яньчжоу ободряюще похлопал Юй Паня по спине. Тот послушно наклонил голову.

— Слуховой проход чистый, воспаления нет, барабанная перепонка цела, — сказал врач, закончив осмотр.

Он взял металлический камертон.

— Объясните ему: когда я ударю по камертону, и он услышит звук, пусть поднимет руку.

Юй Пань серьёзно кивнул.

Чжан Цзинлинь ударил по камертону. Тот издал протяжный гудящий звук. Врач медленно поднёс его к левому уху Юй Паня. Тот даже не шелохнулся.

Врач ударил по камертону ещё раз и приложил его к голове Юй Паня. Это был тест на костную проводимость — даже при проблемах со слуховым проходом звук должен был передаваться во внутреннее ухо через кости черепа.

Но Юй Пань снова никак не отреагировал, лишь слегка нахмурился от вибрации.

— Совсем ничего не слышит? — в голосе врача появилась озабоченность.

Юй Пань покачал головой.

Чжан Цзинлинь выписал направления на обследования.

— Сначала нужно проверить слух. С этим — на первый этаж, в кассу, а потом — в кабинет аудиометрии. Сделаете тональную пороговую аудиометрию, тимпанометрию и слуховые вызванные потенциалы ствола мозга.

Они спустились на лифте. Юй Пань, впервые оказавшийся в нём, от неожиданного толчка при закрытии дверей испуганно вцепился в руку Шэнь Яньчжоу.

Очередь в кассу была короче, но двигалась медленно. Юй Пань с болью в сердце смотрел, как Шэнь Яньчжоу отсчитывает восемьдесят юаней.

Они вернулись на третий этаж. Врач усадил Юй Паня в кресло и надел на него наушники.

— Когда услышишь звук, нажми на эту кнопку, — объяснил он, протягивая ему небольшой пульт.

Юй Пань кивнул, его взгляд был прикован к кнопке.

Тест начался. Врач нажимал на кнопки на аппарате, но Юй Пань сидел неподвижно. Он увеличил громкость, попробовал ещё раз. Реакции не было.

Сняв с него наушники, врач записал что-то в бланке. Шэнь Яньчжоу увидел слова «глубокая потеря слуха», и у него сердце словно в воздухе повисло.

Следующим был тест на тимпанометрию. Врач попросил Шэнь Яньчжоу придержать мальчика, чтобы тот не двигался, и вставил ему в ухо небольшой зонд. На экране появилась кривая.

— Структура среднего уха в норме, — заключил врач.

Затем их направили в соседний кабинет.

— Осталось проверить слуховые вызванные потенциалы. Это быстро.

В кабинете стояла кушетка, соединённая с аппаратом. Врач прикрепил к голове и за ушами Юй Паня электроды, предварительно смазав кожу холодным гелем.

— Пусть лежит спокойно, с закрытыми глазами.

Аппарат заработал. Шэнь Яньчжоу, стоя рядом, не отрывал взгляда от экрана, на котором прерывистой линией вычерчивался график. Юй Пань чувствовал слабую вибрацию в ушах, но не слышал никаких звуков. После предыдущих тестов ему становилось всё тревожнее. Он крепко держался за штанину Шэнь Яньчжоу. Когда аппарат замолчал, он приоткрывал глаза и видел, что тот смотрит на него с нежной улыбкой. Тогда он снова закрывал глаза, и на душе у него становилось немного спокойнее.

Пока Шэнь Яньчжоу был рядом, было не так страшно.

<http://bllate.org/book/15962/1691983>